

ПЯТАЯ ГАЗЕТА

№22
(219)

За нашу Советскую Родину!

Цена свободная

ИЩЕМ, ОШИБАЕМСЯ, НАХОДИМ!!!

1 ИЮНЯ 2021

Мы не жалеем, что у нас свободное движение капитала, мы его не ограничиваем и не собираемся ограничивать.

В.В. ПУТИН

2 | Народ ВОСТАЛ

3 | Проедаем ЗАПАСЫ

4 | Защитите от ВАКЦИНАЦИИ!

5 | Предложены ВАРИАНТЫ

6 | Офицер ТОЛСТОЙ

7 | Остановить УБИЙЦ!

ДОЛЛАР НЕ СЧИТАЕТ РОССИЮ «ТИХОЙ ГАВАНЬЮ»

Стране нужен жёсткий контроль над трансграничным движением капитала

Скоро уже будет тридцать лет существования структуры под названием «Российская Федерация». С первого же дня своего существования она стала объектом ограбления со стороны Запада. Из страны утекали и продолжают утекать «мозги». Из страны вывозятся гигантские объёмы нефти, природного газа, других природных ресурсов; при этом значительная часть валютной выручки от такого экспорта в Россию уже не возвращается.

А то, что возвращается, потом вновь уходит из страны под видом экспорта капитала. А далее след таких «экспортёров» капитала теряется в офшорах. Часть приходящей в страну валютной выручки формирует так называемые «валютные резервы Российской Федерации»; валюта из таких резервов вновь уходит на Запад путём её размещения на счетах иностранных банков и в долговые бумаги государств «золотого миллиарда». Под видом «инвесторов» в Россию приходят спекулянты. Принося с собой один доллар, они через некоторое время выносят пять или десять долларов. И при этом таких мажордеров некоторые российские чиновники пытаются представить «благотельцами».

Россия выступает «дойной коровой» для «остального мира» (так в статистике Банка России называются те страны и офшорные юрисдикции, куда уплывает капитал из РФ). Капитал уходит из России как по легальным, так и не очень легальным каналам.

То, что происходит по легальным каналам, отражается в платёжном балансе РФ, составляемом Банком России. Накопленным итогом с 1994 года чистый отток частного капитала из России достиг к началу нынешнего года 829,6 млрд долларов. Эта сумма превышает ВВП таких стран, как, например, Швейцария (708 млрд долларов), Саудовская Аравия (681 млрд) или Турция (650 млрд). Согласно экспертным оценкам, сумму чистого оттока, рассчитанную на основе платёжного баланса, надо умножить на два или, как минимум, на полтора, чтобы получить реальные масштабы чистого оттока капитала с учётом нелегальных (порой чисто контрабандных) каналов вывода капитала за границу.

Также напомним, что накопление того, что принято называть «Международные валютные резервы Российской Федерации» также является экспортom капитала (покупка иностранных ценных бумаг и размещение валюты на счетах в иностранных банках). По состоянию на 1 апреля 2021 года такие резервы составили (без золота) 448 млрд долл. Итого суммарный вывод капитала из России в виде чистого оттока частного капитала по легальным каналам (фиксируемого платёжным балансом), по нелегальным каналам (не отражаемого в платёжном балансе) за не очень длинную историю существования Российской Федерации можно оценить в диапазоне 1,7-2,0 триллиона долларов.

Но и это ещё не всё. Так называемые иностранные инвесторы, приходящие в Россию, начинают действовать подобно насосам, откачивающим её ресурсы. И эта откачка называется выводом инвестиционных доходов (проценты, дивиденды, роялти, спекулятивная прибыль). Инвестиционные доходы также получают российские экспортёры капитала. Но сальдо инвестиционных доходов за все годы составления платёжного баланса РФ складывается в пользу выводимых инвестиционных доходов. Это громадная «дыра» в нашей экономике: в отдельные годы чистый отток инвестиционных доходов даже превышал чистый отток частного капитала. Только за двенадцать последних лет (2009-2020 гг.) чистый отток инвестиционных доходов составил 505,7 млрд долл.

В российских СМИ часто фигурирует оценка суммарного накопленного чистого оттока финансовых ресурсов за пределы России, равная 1 триллиону долларов. С учётом сказанного мною выше эту цифру следует признать сильно заниженной. Её надо увеличить как минимум в два с половиной раза.

Грабёж России осуществляется как «по правилам», так и «без правил». «По правилам» – в соответствии с правилами, нормами, «рекомендациями» международных организаций, прежде всего Международного валютного фонда (МВФ). «Без правил» – чисто бандитскими методами (то, что условно можно назвать контрабандой). Грань между первым и вторым бывает часто достаточно условной. Сейчас хочу подробнее остановиться на «правилах» МВФ.

75 лет тому назад был разработан и утверждён устав МВФ. В нём одна из главных идей заключалась в том, что страны-члены обязуются поддерживать стабильные (фиксированные) курсы своих валют. При этом страны обязались обеспечивать свободную конвертацию своих денежных единиц в иностранные валюты по текущим операциям (в первую очередь это внешняя торговля).

А вот по капитальным операциям (экспорт-импорт капитала) они имели полное право вводить любые ограничения. Такие ограничения для многих стран были единственным средством выполнения главного обязательства – поддержания стабильного (фиксированного) курса своей денежной единицы. Свободное хождение капитала через границу могло сильно раскачивать валютный курс национальной денежной единицы.

Итак, многие страны-члены Фонда (можно сказать, подавляющее большинство) таким правом ограничивать капитальные операции пользовались. До тех пор, пока на Ямайской валютно-финансовой конференции (январь 1976 года) не было принято решение отказаться от золотодолларового стандарта, заменив его бумажно-долларовым. Также был отменена директива на поддержание фиксированных валютных курсов. Следовательно, можно было уже отказываться от жёстких ограничений по капитальным операциям. Ряд стран отказались, но далеко не все.

В 80-е годы в мире подул другие ветры, обозначилась чёткая направленность на глобализацию и экономическую либерализацию. Теперь уже МВФ по-другому относился к вопросу контроля над трансграничным движением капитала. Раньше он относился к нему с усмотрением государственных чиновников, теперь он стал требовать от своих членов отмены любых ограничений на капитальные операции.

В 80-е годы в МВФ и Всемирном банке сложился неформальный «кодex поведения», получивший название «Вашингтонский консенсус». И чуть ли не самым главным пунктом этого «консенсуса» стало требование отказа от контроля над трансграничным движением капитала, полная либерализация капитальных операций. Теперь транснациональные корпорации и банки могли свободно заходить и выходить из любой страны. «Двери» государствам надо было теперь держать открытыми нараспашку.

Россия вступила в МВФ в мае 1992 года, ей было приказано открыть двери для капитала нараспашку, что она и сделала. С тех пор можно считать историю ограбления России «по правилам» (официальные правила – Устав МВФ, неофициальные – «Вашингтонский консенсус»). Какие-то ограничения существовали с момента рождения Российской Федерации. Но Россия их постепенно отменяла. Можно сказать, что последним аккордом было внесение поправок в Федеральный закон о валютном регулировании и валютном контроле в середине нулевых годов. Была завершена валютная либерализация как по части внешней торговли, так и международного движения капитала. За что Россия удостоилась похвалы со стороны МВФ.

Расцвет либерализации международного движения капитала пришёлся на 90-е годы и нулевые годы до мирового финансового кризиса 2007-2009 гг. Правда, и тогда были отдельные «диссиденты», которые не желали исполнять требования Фонда. Например, Малайзия в разгар финансового кризиса в Юго-Восточной Азии в 1997-1998 гг. ввела жёсткие ограничения на капитальные операции. Тем самым она спасла свою экономику. Правда, потом Запад неоднократно предпринимал недружественные акции в адрес этой азиатской страны. Малайзию наказывали за «непослушание». Были и другие прецеденты, но не такие

резонансные. Так, в 1992 году вводили ограничения Великобритании и Испания, но они были по-тихому «согласованы» с Фондом.

Финансовый кризис 2007-2009 гг. стал серьёзным испытанием для многих государств и для МВФ. Он мог бы продолжаться и после 2009 года и последствия его могли быть ещё более тяжёлыми, если бы многие государства в острой фазе кризиса не напелели бы на запрет Фонда вводить ограничения на трансграничное движение капитала. После того как кризис закончился, в Фонде проводился «разбор полётов». В итоге в 2012 году было принято решение отказаться от категорических запретов на введение ограничений по трансграничным капитальным операциям.

Суть обновлённых рекомендаций Фонда сводится к тому, что в нормальных условиях надо сохранять полную свободу движения капитала, но в кризисные моменты к ограничениям можно прибегать – «на время» и «в разумных пределах». Наиболее резонансными во втором десятилетии века были ограничения на капитальные операции, которые вводились Аргентиной, Кипром, Украиной.

Нельзя не упомянуть и Китай. Он достаточно регулярно прибегает к ограничениям в моменты, когда начинается масштабный отток капитала из страны. Такой отток, в частности, начался в середине прошлого десятилетия, Пекин сдержал нарастающее бегство капитала ограничениями. Новый всплеск оттока капитала из Китая произошёл в 2019 году, опять власти ввели ограничения.

В прошлом году так называемая «пандемия COVID-19» спровоцировала мировой экономический кризис. Одним из проявлений указанного кризиса стал масштабный отток капитала из развивающихся стран. 25 марта 2020 года газета Financial Times обнародовала открытое письмо <<https://criticalfinance.org/2020/03/24/developing-and-emerging-countries-need-capital-controls/>> ведущих известных во всём мире представителей академической науки (экономика и финансы) из США, Великобритании, других стран Европы, Японии, развивающихся стран под названием «Развивающимся странам необходим контроль за движением капитала для предотвращения финансовой катастрофы».

В нём, в частности, отмечается: «Мы призываем к решительным действиям по ограничению финансовых потоков, которые в настоящее время передают кризис в развивающиеся страны. Следует ввести контроль за движением капитала, чтобы ограничить резкий отток капитала, уменьшить дефицит ликвидности, вызванный распродажами на рынках стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, а также остановить падение курса валюты и цен на активы». Хотя письмо открытое, адресованное всем, очевидно, что в первую очередь оно адресовано Международному валютному фонду. Видимо, авторы письма хотят, чтобы Фонд не только тихо сказал в отношении введения ограничений по капитальным операциям: «Не возражаю». Они добиваются того, чтобы Фонд громко призвал государства к активному использованию этого инструмента защиты от кризиса. Фонд, правда, остался на своей позиции, которую можно обозначить словом «Не возражаю».

Через неделю в той же Financial Times вышла резонансная статья «Предвещает ли коронавирус контроль над капиталом?». Автор статьи Дэвид Любин приветствует возросшую «толерантность» МВФ в отношении такого инструмента, как ограничения по капитальным операциям. Он призывает Фонд от «толерантности» перейти к активной пропаганде указанного инструмента среди стран-членов и к разъяснениям, как им пользоваться.

Теперь о России. За все годы своего членства в МВФ лишь один раз вводила серьёзные ограничения на капитальные операции (в части, касающейся вывоза капитала). Это было в 1998 году, когда Российская Федерация объявила дефолт по своим валютным обязательствам перед нерезидентами. А вот во время финансового кризиса конца нулевых годов она стоически

Валентин КАТАСОНОВ

терпела, но никаких ограничений не вводила. Хотя тогда и многие эксперты, и депутаты Государственной Думы призывали к срочной защите отечественной экономики с помощью таких ограничений. Денежные власти страны были непреклонны. Потери страны были очень серьёзные.

По вопросу об ограничениях на капитальные операции РФ оказывается сегодня «святое папы римского». МВФ уже дал девять лет назад своё «добро» на возможность использования таких ограничений, а мы этим не пользуемся. Хотя острых ситуаций за эти годы было предостаточно. Взять тот же 2014 год, когда валютный курс рубля был отправлен в «свободное плавание». Всем было понятно, что это закончится валютным кризисом, который и произошёл в декабре того же года. Призывали прекратить «свободное плавание» и ввести ограничения на операции с капиталом как на «вход», так и «выход». Но российские денежные власти были непреклонны. А последствия возникшего кризиса мы расхлёбывали несколько лет.

Самое удивительное, что главным сторонником сохранения полной либерализации трансграничного движения капитала является президент Российской Федерации Владимир Путин. Судя по всему, денежные власти действуют по его указаниям. С точки зрения национальных экономических и финансовых интересов России, данная позиция иррациональна.*

В 2014 году, когда против России стали вводиться первые санкции, опять был поднят вопрос о введении контроля над движением капитала. Тогда первый заместитель ЦБ РФ Сергей Швецов сообщил в интервью Bloomberg, что Банк России не намерен вводить ограничения на движение капитала. Примечательно, что его объяснение: устранение ограничений на свободное движение капитала было «политическим решением», которое Банк России не хочет оспаривать.

Заявления Владимира Путина о приверженности России главному догмату «Вашингтонского консенсуса» – недопустимости ограничений на капитальные операции – немало. Вот, например, в июне 2015 года в Санкт-Петербурге на встрече с иностранными инвесторами Владимир Путин заверил их, что Россия не будет создавать барьеров для движения капиталов.

А вот его выступление на инвестиционном форуме «ВТБ Капитал» «Россия зовёт» 29 октября 2020 года. «Мы не жалеем, что у нас свободное движение капитала, мы его не ограничиваем и не собираемся ограничивать», – сказал президент. По его словам, эта позиция для России является принципиальной: так было и во время кризиса 2008-2010 гг., так и в ходе текущих кризисных явлений. «Это тоже вызывает надежду, доверие к российской экономике и российской экономической политике, о чём свидетельствует и возврат капиталов уже в виде иностранных инвестиций», – добавил он.

Где нашему президенту почудился возврат капиталов? Чистый отток частного капитала, согласно данным Банка России, по итогам прошлого года составил 48 млрд долл. И это не считая того, что чистый отток инвестиционных доходов добавил к потерям России ещё 34 млрд долл. Итого 82 млрд долларов. Такова цена, которую Россия ежегодно вынуждена платить в результате принципиальной приверженности президента Путина главному догмату «Вашингтонского консенсуса».

*Иррациональна – это общая характеристика. В данном случае справедливо употребить конкретное определение – преступна. (Прим. ред.)

16+

Могут быть размещены изображения курящих людей. Курение вредит Вашему здоровью!

Обращаем внимание читателей, что организации ИГИЛ, ОУН, УПА, УНА-УНСО, «Правый сектор», Меджлис крымскотатарского народа, «Джебхат ан-Нусра», «Трибул им. Степана Бандеры», «Свидетели Иеговы» признаны экстремистскими и запрещены в Российской Федерации.

